

Владелец поместий в Ямбургском уезде, генерал-фельдмаршал граф И. И. Дибич-Забалканский, герой Наполеоновских войн был четвертым военачальником в Русской армии, кто имел четыре ордена Георгия и, разумеется, удостоен кисти Дж. Доу в галерее войны 1812 года. Вот только потомства он после себя не оставил...

■ Д. ВЛАСОВ

Из лужицких сербов

Дибич Иван Иванович — гроза турок и французов. И не только их, но революционеров той поры — польских повстанцев и декабристов. По имени как будто русский, но его полное имя довольно длинно — Иоганн Карл Фридрих Антон Дибич, сын прусского офицера. Хотя, на самом деле, род Дибичей, хоть и коренился в Германии, но имел славянские корни и происходил из чешской Силезии или Богемии — полабских славянских племен (живших по реке Лабэ на территории современной Чехии), а точнее из лужицких сербов, на что указывает и фамилия. Лабы были частично истреблены крестовыми походами германцев — кто не покорился и остался неуклонен в вере предков (славянский везизм), оставшиеся подчинены и обращены крестовосцами в католичество. Силезский род Дибичей известен с XV века, а в 1732 году он был возведен в баронское достоинство королевства Богемия.

Иоганн родился в 1785 году в Силезии и вырос здесь. То что мальчик пойдет по стопам отца, ни у кого не вызывало сомнений. Он получил образование в берлинском кадетском корпусе, а в конце XVIII века отец Карл Дибич перешел на русскую службу, достиг не только генеральских чинов, но и в 1801 году в звании генерал-майора был причислен к императорской свите. Отец определил сына прапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк, где Дибич-младший начал свою головокружительную карьеру.

Первые награды и удачная партия

Свои лучшие качества — бесстрашие, отвага, неожиданное решение Иоганн Карлович, ставший в России Иваном Ивановичем проявил в сражении при Аустерлице в 1805 году. Раненый в правую руку, он, перевязав ее платком, остался со своей ротой семёновцев до конца боя, за что получил наградную шапку с надписью: «За храбрость». Он также отличился в сражениях в кампаниях 1805-1806 годов при Гуттштадте, Гейльсберге, Фридрихланде и был удостоен своего первого Георгия 4-й степени.

После завершения кампании и подлечив раны, Дибич перешел на квартирмейстерскую службу в Петербург и в 1810 году был приближен к императору Александру I, став частью его свиты. Несмотря на перемещение к штабу, Иван Иванович всегда старался быть рядом с армией, в театре военных действий. Пребывая

Фельдмаршал Самовар-паша

И. И. Дибич-Забалканский

в приближении, он подал на высочайшее имя записку с планом новой организации снабжения армии в преддверии войны с Наполеоном, поскольку было ясно, что большая война — дело времени. Этим планом он обратил на себя внимание императора и заслужил высочайшее одобрение. По службе Дибичу часто приходилось пересекаться с военным министром М. Б. Барклаем-де-Толли, настолько часто, что стал вхож в его семейство и вскоре женился на девице Женни фон Торнау (Анне Егоровне) — племяннице министра. Как только грянул гром Отечественной войны, Иван Иванович получил назначение — оберквартирмейстера в 1-й корпус генерала П. Х. Витгенштейна, который прикрывал Петербург со стороны Прибалтики и Белоруссии.

«Нейтрализатор» Германии

Дибич принял непосредственное участие в решающей битве под Клястицами, которая остановила дальнейшее продвижение французов к столице, а также в сражениях под Якубовым и под Головчицами. За отличие в боях он получил две награды 3-й степени: Георгия и орден Владимира. 7 октября под Полоцком состоялось второе решающее кровопролитное сражение Северо-Запада. Дибич во главе авангарда корпуса Витгенштейна — сводного отряда егерей, гренадер и драгун одним из первых ворвался в город, за что был награжден орденом Анны 1-й степени и в 27 лет стал генерал-майором. А после баталий при Чашниках, Смольне, Борисове и Студянке был удостоен еще второй шапки «За храбрость», на этот раз уже украшенной бриллиантами.

Отечественную войну 1812 года Иван Иванович завершил блестящей дипломатической миссией. 30 декабря 1812 года в литовской деревне Пошерун у города Тауроген он приватно встретился с прусским генералом Йорком — Пруссия согласно навязанному Наполеоном союзному договору, сражалась на стороне Франции. После переговоров с Дибичем, Йорк, прекрасно понимая, что в случае провала он будет

расстрелян, все же решился взять на себя ответственность заключения Конвенции о разрыве союза Пруссии с Наполеоном. Йорк оставил маршала Макдональда и вернулся в Германию. Это было началом русско-немецкого военного сотрудничества против наполеоновской Франции: армия Витгенштейна, где воевал Иван Иванович, торжественно вступил в Берлин. Йорк получил маршальский жезл, а Дибич чин генерал-квартирмейстера.

Затем Иван Иванович участвовал в заграничном походе: в сражениях при Лютцене, Баутцене, в Дрезденском сражении, где под ним были убиты две лошади, а он сам получил ранение. В битве под Кульмом, Дибич в критический момент своевременно подвел подкрепление, а сам во главе конных гренадер успешно атаковал неприятеля, чем во многом предопределил исход битвы. Далее были Лейпциг, Бриенн и, наконец, Париж. Сразу после окончания войны Дибич был удостоен генерал-лейтенантского звания и должности начальника штаба 1-й армии, а следом генерал-адъютанта и приближения ко двору.

Главный следователь по делу декабристов

Военная карьера Ивана Ивановича складывалась как в сказке: Александр I взял его на Лайхтатский конгресс держав-победителей и с тех пор Дибич стал неразлучным спутником императора вплоть до самой его смерти. В 1824 году он был назначен начальником Главного штаба русской армии и главным квартирмейстером империи, а через год стал свидетелем неожиданной кончины царя в Таганроге.

Моментом смерти императора решили воспользоваться декабристы, дабы поднять мятеж в войсках, которые не успели еще присягнуть наследнику. Дибич сразу принял сторону Николая I. И не только принял, но и раскрыл заговор декабристов во 2-й армии, о чем написал донесение лично императору и арестовал руководителей заговорщиков. Также он возглавил Следственную комиссию по делу декабристов, именно

поэтому в советской историографии имя отважного генерала оказалось затерто на доске почета выдающихся русских военачальников. Николай I по достоинству оценил позицию Ивана Дибича и в день своей коронации произвел его в генералы-от-инфантерии, то есть полный генерал. Дибич сравнялся званием со своим соседом по имению в Ямбургском уезде К. И. Бистромом. В дальнейшем их военные дороги оказались тесно переплетены.

Владелец майората Ямбургского уезда

В конце 20-х годов император за заслуги пожаловал Ивану Дибичу большое майоратское имение в Ямбургском уезде с деревнями Ильеши, Урмизно и Гарколово, где генерал, осмотрев земли, начал благоустройство и строительство имения. Одна из сестер Дибича Анна была замужем за сыном владельца дома в Нарве К. И. Тизенгаузена полковником Богданом Тизенгаузеном, который состоял при комитете военных поселений. Другой сын Карла Ивановича — капитан Карл Тизенгаузен был владельцем имения Торма и городничим Ямбурга, а пятый сын К. И. Тизенгаузена Василий, тоже участник Отечественной войны 1812 года, состоял адъютантом при Дибиче. Однако в 1824 году он вошел в Южное общество декабристов, был судим своим бывшим командиром и сослан в Сибирь, в Ялуторовск. Лишь в 1853 году Василию было разрешено вернуться в родную Нарву.

Повторил подвиг Суворова

В 1827 году И. И. Дибич был направлением императором в Молдавию, где фактически руководил военными операциями русских войск против турок. За взятие Варны, где участвовал и Бистром, Дибич получил высшую награду Российской империи орден Андрея Первозванного. В следующем году Россия приняла решение оказать военную помощь грекам в их войне за независимость и в 1829 году русская армия подошла к границам Османской империи. Почти сразу ее главнокомандующим 30-тысячной армией, вместо престарелого графа Витгенштейна, Николая I поставил Дибича.

Умелыми маневрами новый главнокомандующий, вынудил Решид-пашу, имевшего численный перевес в 10 тысяч человек, выступивших навстречу, повернуть назад и навязал туркам бой у горного дефиле Кулевице, после чего турецкая армия была рассеяна. Русским достался обоз и вся артиллерия. Остатки турецких войск вернулись к осажденной Дибичем Шумле и здесь главнокомандующий совершил прославивший его удивительный маневр, достойный Суворова. Оставив Решид-пашу в предположении, что он будет штурмовать Шумлу, Дибич с главными силами совершил невероятный пятидневный переход с боями через Балканы и обрушился на территорию Турции оттуда, где его никто не ждал, овладел портом Бургас в Болгарии и двинулся к Адрианополу. Сдалась крепость Силистрия, 7 августа пал Адрианополь. В Стамбуле началась паника — путь к турецкой столице был открыт. Турки запросили мира. По условиям мира к России отошло устье Дуная, новые земли на Кавказе и Кубани, а Дибич получил два Георгия 1-й и 2-й степени и почетную приставку к имени — Забалканский за невероятный переход, а также звание фельдмаршала. «Велик русский Бог — спасибо Забалканскому», —

изрек император. Радость Дибича омрачила только кончина жены.

«К нему надобно приближаться осторожно, дабы не обжечься брызгами»

Именно в турецком походе Дибич получил не только приставку «Забалканский», но и прозвище «Самовар-паша». Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях Фаддей Булгарин:

«Покойный граф И. И. Дибич был чрезвычайно добр душою, имел необыкновенный ум, глубокие, разнообразнейшие познания и страстно любил просвещение, т. е. науки и литературу. Ему иногда вредила необыкновенная вспыльчивость и какое-то внутреннее пламя, побуждавшее его к непрерывной деятельности. Во время последней турецкой войны, прославившей его имя переходом через Балканы, русские прозвали его в шутку Самовар-Паша, именно от этого вечного кипения. Прозвание это, нисколько не оскорбительное, живо изображает его характер. Однажды Дибич в споре с Броглио о Семилетней войне упомянул неосторожно о Росбахском сражении, в котором французы были разбиты Фридрихом II. Броглио оскорбился и замолчал, но в отсутствие Дибича изъясил свое неудовольствие перед Лантингом. «Не принимайте этого в дурную сторону, — сказал Лантинг, — Дибич — добрейшая душа, и не имел намерения вас оскорбить. Но он вечно кипит, как самовар, и к нему надобно приближаться осторожно, чтоб не обжечься брызгами!». Сравнение Дибича (малорослого, плотного, с короткою шеей и высокими плечами) с самоваром показалось всем присутствовавшим так забавно, что все расхохотались, а Броглио больше всех!».

Дибичу недоставало близкого общения с подчиненными. Он бывал криклив и груб, стоило ему только вспылить, как он уже не сдерживался и обрушивал на подчиненных наказания, но, через минуту успокоившись, отменял наложенные им кары. Вместе с тем фельдмаршал имел обширную эрудицию в военных и государственных вопросах, огромный опыт штабной работы, решительный характер, большую гибкость и был глубоко религиозным человеком.

Неожиданная кончина в разгар событий

В 1830 году в королевстве Польском вспыхнул очередной мятеж. На первых порах русские войска отходили, но ситуация резко изменилась, когда в Польшу вошел Дибич-Забалканский во главе 100-тысячной армии. В сражении под Гороховом, следом под Остроленкой он нанес польской повстанческой армии два поражения, и здесь рядом с ним опять был К. И. Бистром, но 29 мая 1831 год под Пултуском фельдмаршал неожиданно скончался, заразившись холерой. Дальнейшую польскую кампанию Бистром провел уже без главнокомандующего.

После захоронения выдающегося полководца в Петербурге, ямбургский майорат Дибича-Забалканского по его завещанию разошелся между его сестрами, так как прямых потомков Дибича, как и Бистром, после себя не оставил — в их судьбах очень много схожего. А деревня Гарколово, между прочим, весьма продолжительное время так и называлась — Забалканская. ■